Письмо главе Рыбинска Денису Добрякову из Российской академии наук от президента РАН Александра Сергеева, полученное в конце марта, можно считать по-настоящему эпохальным документом. Именно потому, что в нем официально признается: датой основания второго по значимости города Ярославской области следует считать 1071 год, а не привычный всем 1777-й, когда императрица Екатерина II издала свой знаменитый указ. И современный Рыбинск – прямой исторический преемник двух поселений: Усть-Шексны и Рыбной слободы.

РЫБИНСК

О том, что значит для рыбинцев это решение, и о многолетней работе, предшествовавшей официальному заключению о многовековой истории по-настоящему древнего русского города, «Северный край» побеседовал с доктором технических наук, профессором РГАТУ, председателем Рыбинского научного общества и директором Рыбинской археологической экспедиции Александром РЫКУНОВЫМ.

– Александр Николаевич, в первую очередь позвольте поздравить вас и всех участников, энтузиастов раскопок на месте слияния Волги и Шексны с таким признанием результатов вашей работы!

– Благодарю! Действительно, споры о возрасте и статусе Рыбинска в разные исторические периоды идут давно. Но Рыбинская археологическая экспедиция из года в год извлекает из небытия все новые страницы тысячелетней истории поселения в устье Шексны. Замечу, что пальма первенства в открытии его ранних страниц принадлежит известному археологу Дмитрию Крайнову. В 1958 году он зафиксировал здесь признаки средневекового культурного слоя, о чем моментально забыли и власти, и историки. Проводимые нами с 1991 года раскопки доказали, что в XI-XIII вв. здесь было уже не просто поселение, а богатый торгово-ремесленный центр с яркой выраженной городской культурой, один из крупнейших на международном пути Каспий – Шексна – Балтика. Именно он является прямым историческим предшественником более поздних Рыбной слободы и Рыбинска. В ходе многолетних очных и заочных дискуссий мы получили свыше десятка независимых заключений самых авторитетных ученых, подтверждающих этот вывод. Впрочем, были и противники. Наконец, на официальный запрос администрации города Российская академия наук выдала соответствующее официальное заключение, поставив жирную точку в этом вопросе. Таким образом, Рыбинску окончательно вернули семь его «забытых» веков.

– Какие именно находки свидетельствуют о том, что в Усть-Шексне люди жили богато, широко?

– Например, множество замков хитрой конструкции с ключами разных типов. Горожанам было что хранить, прятать от воров. От нападения врагов защищали профессиональные воины, разнообразное вооружение которых встречается на удивление часто. Предки были людьми грамотными: встречаются писала, «надписи-граффити», книжные застежки. Свидетельством проживания здесь «верхов» древнерусского общества являются предметы с эмалью, позолотой, византийская мелкая пластика, скандинавские серебряные привески, киевские кресты-складни, переднеазиатские сердоликовые бусы, «импортные» браслеты, перстни, подвески и другие украшения. Застывшие медные капли и фрагменты заготовок, литейные формы и тигли, льячки и пинцеты указывают на наличие местных ювелиров. Даже простейшие вещи, например, фрагменты бронзовых котлов, говорят о зажиточности предков: металл вообще, а цветной в особенности, был очень недешев. Уникальной находкой стал крупный кузнечно-металлургический комплекс – возможно, последняя оружейная мастерская русских войск, готовившихся выступать на битву с ордынцами на Сити. Свинцовые торговые пломбы красноречиво указывают на таможенный статус Усть-Шексны.

Пожалуй, самые яркие находки – многочисленные (около100) серебряные арабские дирхемы – монеты, чеканенные с 907 по 976 годы в Бухаре, Самарканде, Аш-Шаше (совр. Ашхабад), Дамаске. При раскопках в Казани нашли одну такую монету, и этот факт стал одним из

жена – Ирина Рыкунова – научный сотрудник музея и бессменный научный руководитель Рыбинской археологической экспедиции.

– К вам и из других регионов студенты приезжают?

– Конечно. Это молодые историки из Ярославля, Вологды, Костромы, Иванова, были даже студенты из Парижа и Торонто.

– Какая работа ведется в экспедиции помимо классических раскопок?

– Многолетний участник наших экспедиций – заведующий отделом керамики Института археологии РАН, доктор исторических наук Юрий Цетлин занимается серьезными исследованиями в области восстановления старинных технологий. На нашей базе в виде башни-острога, построенной в 2004 году, созданы реплики разновременных конструкций для обжига керамики, в том числе на основе изученных остатков печей, горнов, очагов. Например, во время съемок серии документальных фильмов Павла Лобкова «Жизнь за еду» именно на нашей базе съемочная группа, которой мы помогали, готовила различные старинные блюда. Так, нарезанное кремневыми ножами мясо варили в обмазанных глиной плетеных горшках с помощью бросания в воду раскаленных на костре камней. Вы знаете, мясо уварилось довольно быстро! Только песок на зубах скрипел – все-таки камни надо было помыть. В период неолита уже появились «дырчато-пупырчатые» горшки – прообразы скороварок. В одном из них вместе со съемочной группой сварили полбу. Тоже съедобно получилось.

– Те самые зажиточные горожане на чем богатели и чьими потомками были?

– Вероятно, в X веке здесь возник славянский погост, то есть укрепленный опорный пункт, внедренный княжеской властью в гущу местного финно-угорского населения – мерян и весей, чтобы обслуживать торговлю и взимать дань. В 950-х годах святая равноапостольная княгиня Ольга устроила для этого сеть погостов, и ранняя Усть-Шексна – скорее всего, один из них. На Волжском торговом пути главным товаром было серебро, добываемое в раннем Средневековье почти исключительно в Азии. Впрочем, в раскопах встречаются и следы более древних эпох, например, кремневый наконечник стрелы, пролежавший в земле более 12 тысяч лет! На данный момент эта находка обозначает самую восточную точку продвижения палеолитических охотников нашего региона.

– Эти удивительные предметы можно где-то увидеть?

– Конечно. По всем правилам наши находки мы документально фиксируем, отправляем на экспертизу и реставрацию в Институт археологии РАН, после чего уже в презентабельном виде их принимает на хранение Рыбинский музей-заповедник. Сегодня там развернута достаточно подробная археологическая экспозиция с развитой интерактивной частью, где можно увидеть, в частности, те самые серебряные дирхемы. Ее автором является моя

– А сами раскопки в Рыбинске когда начались?

– Впервые лопата археолога потревожила культурный слой Рыбинска в 1977-80 гг. Под руководством доцента ЯрГУ Ирины Станкевич мы заложили шурфы в районе «Казанского конца». Работы показали наличие сильно перемешанного культурного слоя XVII-XIX вв. Традиционное восприятие территории «стрелки» при впадении Черемухи в Волгу как древнейшей части города не подтвердилось. Обследование устья Шексны привело к неверному выводу об уничтоженном средневековом культурном слое в результате работы ГЭС, что, к сожалению, надолго прекратило раскопки. Возобновились работы уже под нашим с Ириной Ивановной руководством в 1990 г. Мы занимались исследованием центра города, была составлена археологическая карта Рыбинска. Но важнейшим направлением работ являются охранные раскопки в устье Шексны, там, где в XIX-XX вв. красовалась «Рыбинская рублевка» с роскошными усадьбами богатых купцов и промышленников. Сейчас от них только остатки фундаментов сохранились… Уже в 1991 г. на глубине 3 метров обнаружили фрагмент усадьбы 1220 года постройки, что доказало сохранность средневекового культурного слоя. С тех пор летом ведем раскопки, а зимой обрабатываем материалы. Первое время на наши изыскания смотрели искоса: Рыбинск же был закрытым промышленным городом, технологическим центром. В последние годы основной проблемой стало отсутствие бюджетного финансирования. Благо, появились спонсоры и единомышленники.

СТАЛ СТАРШЕ

Российская академия наук признала датой основания Рыбинска 1071 год. Это означает, что город войдет в пятерку древнейших в Ярославской области, – отметил заместитель председателя правительства области Максим АВДЕЕВ. – Это дает возможность Рыбинску претендовать на включение в Золотое кольцо и открывает дополнительные перспективы для развития туризма.

Леонид ИВАНОВ *(на фото справа)* **– по первому образованию историк, автор работ по истории Ярославля, Рыбинска, Мологи. Активный участник Рыбинский археологической экспедиции. В середине 90-х гг. – председатель Рыбинского отделения ВООПиК.**

– Как устанавливается возраст городов? Что принято брать за точку отсчета?

– В России давно принято, что дата основания населенного пункта отсчитывается по первому упоминанию его или его предшественника в письменных источниках. Впрочем, бывали и исключения. Например, во времена Советского Союза 1500-летний юбилей Киева в отсутствие письменных источников праздновали на основании данных археологов. 1000-летие, которое отметил Ярославль девять лет назад, основано на литературно-исторических сочинениях конца XVII – XVIII веков – при том, что первое упоминание города в «Повести временных лет» датировано лишь 1071 годом. В том же летописном рассказе, кстати, упоминается и предшественник Рыбинска – погост Усть-Шексна.

Известны случаи, когда тот или иной город «закладывался», «ставился» или «срубался» по инициативе князя. В Ярославской области зафиксированный летописями подобный пример – основание Переславля-Залесского Юрием Долгоруким. Или более поздний пример – основание Романова (на левом волжском берегу современного Тутаева) ярославским князем Романом Васильевичем в XIV веке. Если верить легенде об основании Ярославля, то аналогичные действия предпринял Ярослав (в ту пору еще не Мудрый, а юный) в устье Которосли, заложив крепость на Стрелке и храм в честь пророка Илии. А если доверять самой ранней записи этого сказания, то одним Ярославлем молодой ростовский князь не ограничился – основание Мологи в начале XI века опять же состоялось по его инициативе.

Но о том, что было в начале города Углича, помимо поздних летописцев XVIII века мы знаем только по результатам археологических раскопок. Именно обнаружение слоев 1-й половины – середины X века позволяет скорее соглашаться с легендарной датой основания города в 947 году. При этом первое появление Углича Поля, как и Мологи, в русской летописи состоялось лишь под 1148 г. Археология сыграла свою ключевую роль в поисках ответа на вопрос о первых страницах истории Ростова Великого, упомянутого в летописи под 862 годом. И вот теперь она же помогла Российской академии наук проанализировать древнейшее прошлое Рыбинска. При этом возраст культурного слоя предшественницы Рыбинска Усть-Шексны почти на 100 лет солиднее, чем ее первое упоминание в летописи. Подтверждением этому служат два клада арабских серебряных монет конца X века, найденных в нижней части непотревоженного культурного слоя.

– Почему раньше был установлен меньший возраст?

– Рыбинск уже имеет опыт пересмотра даты своего основания – начиная с двадцатого столетия в распоряжении краеведов имелось сразу несколько датировок, которые претендовали на «год рождения» города. До начала 50-х годов была популярна дата первого упоминания Рыбинска под 1137 годом. Именно эта дата упоминается в Уставной грамоте новгородского князя Святослава Ольговича, где говорится о «Рыбаньске», платившем церковную десятину «гривной волжской». Но в результате дополнительных исследований выяснилось, что в этом документе речь идет о другом поселении, располагавшемся на территории современного Бежецкого района Тверской области, на правом берегу реки Мологи. К тому же духовная грамота (завещание – *прим.)* великого князя Ивана III от 1504 года упоминала поселение, расположенное на месте современного Рыбинска, с другим именем – Рыбная слобода. Именно Рыбной слободе в 1777 году Екатерина Вторая даровала статус уездного города с новым именем – Рыбной. На рубеже 20 – 30-х годов прошлого века выдающийся краевед и председатель Рыбинского научного общества Алексей Золотарев впервые обратил внимание на 1071 год как первое упоминание в русской летописи погоста Усть-Шексна. Он же предположил, что люди проживали на территории Рыбинска в течение столетий непрерывно, с преемственностью двух поселений – Усть-Шексны и Рыбной слободы. Эта дата подтверждена и в письме президента РАН.

– Состав глины, из которой делали посуду наши предки, – он тоже восстанавливается?

– Да, стараемся соблюдать не только технологии, способ налепа, вид обжига, но и состав материалов. С этим связан забавный случай: при исследовании фрагментов керамики льяловской культуры Юрий Цетлин обнаружил, что в состав глины входит помет северных птиц. Будучи в Скандинавии, он попросил шведских коллег ему этот помет добыть. Те откликнулись на просьбу и выдали ему два пакета белого вещества. В итоге на таможне долго не хотели выпускать уважаемого профессора на родину, утверждая, что он везет в Россию наркотики. Еле разобрались! И подобных историй за годы работы нашей экспедиции множество.

– Большое спасибо за интересный рассказ, Александр Николаевич! Последний вопрос: сейчас вы готовитесь к новому сезону?

– Конечно. Завершаем научную документацию по работам 2018 года и уже в мае планируем начать работу, в основном – по выходным дням, поскольку практически все сотрудники экспедиции являются волонтерами. Среди них школьные учителя и слесари, директора предприятий и технологи, музейные работники и врачи... Впереди еще много интересных находок, которые дарит нам каждый сезон.

Светлана ПАРСЕГОВА. Фото из архива РАЭ